

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 19 de enero de 1965

Буэнос Айрес, вторник 19 января 1965 года № 782

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

100. ДВА РОЖДЕСТВА

Радио и газеты свободного мира общаются, что весь христианский мир празднует Рождество Христово. Утверждение явно недобросовестное, ибо на территории нашего отечества имеют место жесточайшие гонения на веру. В эти дни великого христианского праздника не раздался ни один компетентный голос из свободного мира, чтобы выразить протест этим гонениям. Если на Западе церкви и наполнились народом, то действительное празднование чего-то, что принимается за Рождество Христово, происходит в ресторанах и кабаках, более, чем в семейном кругу. Уже задолго до Рождества веселая публика наполняет магазины, скупает подарки и, главным образом, заранее резервирует места в ресторанах и кабаках. Веселые компании наполняют эти кабаки публичного веселья, едят, пьют и напиваются, паясничают, дерутся, развратничают. Очевидно, что собравшиеся вовсе даже и забыли об имени Христа предаваясь разгулу и дебошу. Совершенно непонятно, почему такой междуконтинентальный кабак происходит именно в святые дни рождения Спасителя? Разве нельзя найти более подходящую дату для такого веселья? Совершенно понятно, однако, что при встрече Нового Года весь этот дебош еще раз повторяется. Каков бы ни был старый год, люди радуются, что наступает новый, который, по всеобщему убеждению, должен оказаться лучше старого. Как правило, для одних новый год принесет много счастья, а для других не меньшее количество разочарований и горя. Но случается, что радостно встреченный новый год вовлекает целые народы в кровопролитные войны или в ужасающие революции. И на Рождество и на Новый год одинаково идет то же самое бесшабашное веселье, хотя Рождество, казалось бы, является праздником религиозным.

Наша Православная Церковь предписывала долгую церковную подготовку и строгий пост, чтобы достойно встретить благую весть о приходе в мир Сына Человеческого. Все население дореволюционной России торжественно отдавало себе отчет о происходящем великом таинстве снисхождения на землю Богочеловека. Происходило и веселье, — как человеческой душе не возрадоваться в пределах своей бренной земной оболочки, но все же, все взоры с земли всегда поднимались к Небу.

Редакция покорнейше просит г. г. подписчиков еще не внесших свою подписную плату за второе полугодие 1964 года (по № 778), сделать это незамедлительно.

При продолжении подписки на 1965 год, покорнейшая просьба обратить внимание на некоторые изменения цены газеты в разных странах и, сообразно с этими изменениями, внести, как можно скорее, подписную плату на возможно большее количество порядковых номеров газеты вперед.

Такой высоконравственный распорядок русской жизни оказался неприемлемым для того общественного устройства вне России, где дни Рождества Христовы обращались в кабак. Когда разрушена была наша Церковь, подвергнувшись неопишущим гонениям, свободный мир остался равнодушным к уничтожению огромного православного царства. Неудивительно, что в дни Рождества 1964 года весь Содом и Гоморра свободного мира остались традиционно равнодушными к гонениям христианства на всероссийских просторах. Советскому правительству, искореняющему христианство в России, удалось, путем “экспорта” зарубежных делегаций просоветского духовенства, создать в международном сознании убеждение о свободе Церкви в Советском Союзе. В великие праздники КПСС оставил открытым в главных городах Союза несколько церквей, которые и заполняются верующими до отказа в назидание наивным или равнодушным иностранцам. Наплыв верующих в советские церкви, где возносятся молитвы за неких, объясняется тем, что все же православным людям предоставляется возможность присутствовать на богослужении происходящем в более или менее торжественной обстановке, стараясь пропускать мимо ушей ту дань Дьяволу, которую советское духовенство связано принести.

Но, если такое положение русской Церкви в его освещенном виде является очевидным, то в Советском Союзе живет невидимая потаенная православная катакомбная Церковь, имеющая всю гамму иерархии духовенства. Тайные епископы этой Церкви работают на советской стройке нередко простыми чернорабочими, не говоря уже о духовенстве более рядового ранга. Если имеется тайное духовенство, зачастую странствующее, то, следовательно, существуют и многочисленные прихожане этих катакомбных церквей, где они возносят горячие молитвы в обстановке полного внешнего церковного неустройства: на частных квартирах, в сараях, в погребах и еще Сам Господь знает в каких тайных местах, до которых не добраться советским чекистам, ибо среди таких постоянных подвижников нет сексотов.

Достоевский назвал наш народ Богоносцем. Наша прогрессивная интеллигенция, вернее ее мелкие осколки в эмиграции, со злорадством доказывают, что все утверждения Достоевского о великой миссии возрождения безбожного человечества, которую сыграет русский народ Богоносец, не оправдались. Утверждать, конечно, можно все что угодно, но лучше было бы обождать радоваться и высказывать окончательные приговоры о безвозвратном падении русского народа во власть Дьявола. Несомненное наличие тайных подвижников в Советском Союзе может предопределить религиозное воскресение всего русского народа, как только настанут времена, когда, после падения советской власти, станет явным все то, что по сей день является тайным.

И тогда русский народ вновь явит пример всему псевдо-христианскому миру, как надлежит встречать день Рождества Христова, отказавшись от языческих оргий в кабаках и притонах.
24.12.1964. НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

А. Соллогуб

1965 ГОД

1964 год завершился в жизни Русского Зарубежья великим событием, которое не может не иметь значения и для всего Русского народа и других народов, населяющих Россию, изнывающих под тяжелым кровавым коммунистическим игмом. Не может оно не отразиться, по вере в Милость Божию, и на судьбе нашей исстрадавшейся Родины — многострадальной Матушки России, израненной, поруганной, оклеветанной преступной, безбожной властью, а еще так недавно величественной, богатой и славной.

1 ноября 1964 года состоялось, согласно постановлению от 16 июня 1964 года Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей — неотъемлемой части Русской Православной Церкви — церковное прославление Великого Праведника и Молитвенника Земли Русской конца XIX века и начала XX, Великого Чудотворца, прозорливца и пророка всея России о. Иоанна Кронштадтского.

Кому не был известен в России Батюшка о. Иоанн Кронштадтский? Кто не слышал о нем сейчас — в нашем русском рассеянии и на подъяремной Родине? Кто не испытал на себе силу его молитвенного предстательства?

Без преувеличения можно сказать, что разнообразные чудеса, совершенные Св. Праведным о. Иоанном, столь многочисленны, что почти в каждой русской верующей православной семье может быть рассказан какой-нибудь случай его чудесной помощи или прозорливости.

На протяжении всей истории христианской Церкви чудеса сотворенные Св. Иоанном Кронштадтским могут быть приравнены лишь к чудесам, сотворенным Святителем Николаем Мирликийским, — столь они многочисленны и разнообразны, столь велика была почитавшая на нем Божия Благодать.

Вся жизнь Св. Иоанна Кронштадтского протекала в молитве за ближних и в делах милосердия и благотворительности. Где болезнь и страдания, где слезы и несчастье, где горе, нищета и голод — там всегда был Батюшка Иоанн со своей горячей, душевной молитвой, со своей христианской любовью и утешением.

По молитве Св. Иоанна Кронштадтского исцелялись безнадежно больные, от лечения которых отказывались лучшие врачи-светила науки. Не было той неизлечимой болезни, того смертельного недуга, которые бы мгновенно не проходили по молитве Великого Праведника: слепые прозревали, как только он промывал им глаза святой водой; паралитики вставали и начинали ходить; буйно помешанные становились здоровыми от одного благословения; умирающие от смертельного недуга исцелялись по его молитве; нестерпимые боли утихали от одного прикосновения его руки.

Сила молитв Великого Праведника была так велика, что он исцелял на расстоянии. Сотни телеграмм и бесконечное количество писем получал Св. Иоанн ежедневно с просьбой помолиться и помочь. Умирающие и безнадежно больные выздоравливали или получали облегчение именно в тот момент, когда Св. Иоанн, получив телеграмму или письмо, молился о них, — о чем свидетельствуют многочисленные записанные факты.

Помогал Святой Батюшка с одинаковой любовью и знанием и убогим, и богатым и бедным. Причем, исцеления

и помощь от него получали не только православные, но и инославные христиане, и даже евреи, магометане и язычники, и не только в России, но и далеко за ее пределами.

Вместе с телеграммами и письмами получал о. Иоанн огромные суммы денег — по скромному подсчету современников через руки о. Иоанна проходило свыше миллиона рублей в год, которые он немедленно раздавал нуждающимся и на благотворительные цели. На эти деньги о. Иоанн ежедневно кормил тысячу бедных, устроил в Кронштадте “Дом Трудолюбия”, с мастерскими, школой, приютом, ночлежным домом, строил церкви и монастыри, между ними большой храм в Петрограде, на Карповке, где и был по кончине своей погребен.

Сотни лиц съезжались ежедневно в Кронштадт к Св. Иоанну, ища его чудесной помощи и прозорливого совета. Случаи прозорливости и пророчеств бесчисленны — о них можно писать целые тома.

В 1891 году был выстроен недалеко от Андреевского собора в Кронштадте, в котором настоятельством Св. Иоанн, Странноприимный Дом для приезжающих к Св. Иоанну за молитвой и советом, из самых дальних уголков России, ищущих помощи духовной и телесной.

Вся верующая Россия, во главе со своими Государями — Императором Александром III, а затем Императором-Мучеником Николаем II, — глубоко почитали своего Святого Батюшку. Много было в России великих людей: писателей, государственных деятелей, ученых, но они были известны определенному кругу. Батюшку же Иоанна Кронштадтского, как писал в свое время Суворин в “Новом Времени”, знала, как и Государя, вся Россия.

Продолжали совершаться чудеса, по молитве и предстательству Св. Иоанна Кронштадтского, и после его кончины (1908 г.), у его гробницы в Петрограде, пока она не была разрушена безбожной советской властью.

Но не только у гробницы совершались чудеса. Совершаются они беспрепятственно и по сей день по всему земному шару, когда верующие обращаются к его заступничеству и помощи, о чем свидетельствуют тысячи новых и новых фактов как в подъяремной, так и в зарубежной Руси.

Св. Праведный Иоанн Кронштадтский почитается не только как великий чудотворец и прозорливец, но и как Великий Пророк, посланный Всевышним Русскому народу пред годичной лихолетия, чтобы призвать его к покаянию и подготовить к перенесению тяжелых испытаний.

Он глубоко и беззаветно любил Россию и тяжело переживал падение нравов и брожение умов среди либеральной части русской общественности. Он провидел судьбы России: крушение Империи, мученическую кончину Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, ужасы революции, народные бедствия, голод, потоки крови и слез, рассеяние части русского народа по всему земному шару.

В то время когда либерально-революционная часть русской интеллигенции, идя бессознательно на поводу у темных международных сил — врагов России и Православия, порицала все свое русское и величественное русское государственное строение, и всячески старалась гнущую клеветой и бессовестной ложью расшатать народные устои и вооружить народ против Государя и Церкви, — Св. Иоанн Кронштадтский предупреждал: “Приближается ужасное время, столь ужасное, что вы представить се-

† Во вторую годовщину кончины моего мужа, для меня незабвенного

ГЕОРГИЯ ИЛЛАРИОНОВИЧА ЗВЕРЕВА

ПОРУЧИКА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

в воскресенье, 24-го сего января, после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3541) будет отслужена П А Н И Х И Д А
Любовь Зверева.

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
продаются:
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;
в киоске М. М. Седляревича при
Храме Воскресения Христова (ул.
Нуньес, 3541).
в ВИЖА БАЖЕСТЕР
у г-жи Е. Н. Клубуковой,
ул. Сан Мартин 344 (Корпусной Дом)**

**ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерра-
нео "Пуэйрредон" по линии Феде-
рико Лакросе).**

бе не можете. Русское Царство колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники революционеры не будут подвергнуты праведной каре закона, если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города; стертые Правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и свои беззакония... Бедное отечество, когда ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоте нравов... **Уберегите Царя, а не бережете — придут к власти правители, которые отнимут от вас все ваше достояние и сделают безвольными рабами, уничтожив даже самое имя России**».

С какой горечью он смотрел на брожение умов в Государственной Думе: «Изучите вы, готовящиеся быть советниками Царю, которого Держава занимает шестую часть света, все потребности и нужды, болезни и раны Родины — и будьте правою рукою Его, очами Его, искренними, верными и деятельными доброжелателями и советниками Его, при этом богобоязненными и неизменными веро и отечеству».

Великий Праведник Земли Русской предсказал: «Русский народ разделится на партии; восстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына, и прольется много крови на Русской Земле; часть русского народа будет в изгнании, за пределами России, но вернутся в свои родные края, но не так скоро, и своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены».

«Над Пермью висит черный крест», — говорил Святой Батюшка, провидя за много лет страшное Екатеринбургское злодеяние — убийство Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи и многих Членов Императорской Фамилии в пределах Пермской губернии.

Провидя временную гибель России, жестокость красного ига и массовую гибель Русского народа в бесконечных потоках крови и слез, в неописуемых мучениях от пыток, голода и холода, — Св. Иоанн Кронштадтский предсказал в то же время и возрождение России и будущее благоденствие Русского народа: «Россию куют беды и напасти. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала. Господь, как искусный врач, подвигает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле».

Радостный момент возрождения России, когда русский народ сбросит с себя коммунистические кандалы, приближается, и благодатным предвестием, светлой зарей этого долгожданного дня является Прославление Великого Праведника Земли Русской о. Иоанна Кронштадтского.

Русская Православная Церковь, скованная в своей воле и действиях безбожной коммунистической властью, не могла выполнить своего заветного чаяния и чаяния всего верующего народа — причислить Великого Праведника к сонму Святых в Земле Российской просиявших, из опасения навлечь еще большее гонение преступной богоборческой власти, для которой одно имя Великого Праведника является неоспоримым обличением ее кровавых деяний.

Русская Православная Церковь за границей, носительница всех законных прав Великомученицы Церкви Российской, выполняла чаяние своей Матери-Церкви и всего верующего Русского народа, который всегда верил, что Батюшка Иоанн все может у Бога вымолить, а потому неустанно ожидавшего прославления Великого Молитвенника и Пророка Земли Русской, как символа надходящего возрождения России.

Нет никаких сомнений, что весть о Прославлении немедленно просочилась за Железный Завес, и наши скорбящие, подневольные братья и сестры вместе с нами, хотя и не громко, восклицают: Святыи Праведный Отче Иоанне, Кронштадтский и вся Россия Чудотворче, моли Бога о нас!

И не знаменна ли, что Прославление Великого Праведника свершилось в юбилейном году — 50-летия начала Первой Мировой войны 1914 года и 60-летия от начала русско-японской войны, — тех роковых событий, которые явились, благодаря преступной и предательской роли и работе революционных кругов, началом всех бед и несчастий, обрушившихся на Россию и на Русский народ.

Теперь, спустя полвека, стало уже всем абсолютно ясным, признанным всеми беспристрастными историками и политиками, что Россия должна была заключить невыгодный мир с японцами накануне своей победы над истощенным и обессиленным противником, благодаря революционным выступлениям внутри страны, как равно революционные брожения русской интеллигенции, вылившиеся в Февральскую, а затем большевистскую революции, лишили Россию победы в Мировой войне.

И враги России, и темные революционные силы боялись победы России, которая вознесла бы славу и авторитет Государя на недостижимую высоту, и Русский Царь, оруженый верным Ему православным народом, стал бы центром мирового величия, Правителем, давшим России благополучие и благоденствие, при наличии которых все революционные бредни и течения погибли бы раз навсегда.

Случился грех: не устоял Русский народ, не уберег своего, беспредельно любящего Россию и свой народ Государя. И, как предсказал Св. Иоанн, постигло великое испытание. Безустанными потоками крови и слез пропиталась Русская Земля, разрушены все храмы и святыни, десятки лучших сынов России погибли в жестоких, бездушных застенках...

Верим в Милость Божию — что грех искуплен по молитвам Великого Праведника Земли Русской Св. Отца Иоанна Кронштадтского, провидевшего падение, но провидевшего и возрождение России и Русского народа.

Наступивший 1965 год начался молебным пением Святому Праведному Отцу нашему Иоанну Кронштадтскому и всей России Чудотворцу: 2 января (19 декабря по старому стилю) — День праведной кончины, а 1 января, в день Нового Года — канун Праздника, когда совершались во всех храмах Русской Православной Церкви за границей торжественные всеночные с величием Великому Угоднику. Впервые, вместо печальных панихид, раздавались хвалебные песнопения «Великому Российскому светильнику и теплему о нас к Богу молитвеннику».

Да будет этот год, начавшийся под молитвенной сенью Великого Праведника Земли Русской, поворотным в истории нашей пострадавшей Родины, началом ее возрождения и благополучия Русского народа.

Да поможет Господь, по молитве Св. Праведного Иоанна, всему Русскому народу — в Отечестве и в рассеянии сущему — объединиться вокруг Главы Российского Императорского Дома и законного Наследника Всероссийского Престола Государя и Великого Князя Владимира Кирилловича и твердо помнить заветные слова Великого Праведника: «носитель и хранитель России, после Бога — есть Государь России, Царь, без которого Россия — не Россия».

Крепись, Русский народ, и верь!

А. Соллогуб

Советский быт

Надо ли создать новую мораль, учитывая стремления молодежи? (КРС) Новый труд писателя Григория Медынского посвящен важнейшей проблеме переоценки общепринятой советской нравственности.

Главы из его «Трудной книги» подготавливаемой к печати в издательстве «Политическая литература», напечатаны в номерах 7, 8, 9 и 10 журнала «Москва» за 1964 год.

Григорий Медынский известен, между прочим, своим романом «Честь», появившимся в журнале «Москва» в течение 1959 года, в котором описывается влияние улицы, «Хитрова рынка», на современную молодежь. В этом романе, из которого автор сделал пьесу «Жизнь и преступление Антона Шелестова», описан мальчик, на которого ни родители, ни учителя не обращали внимания, и который находил понимание только в среде преступников.

В своем новом труде «Трудная книга» Медынский настаивает на создании новой, расширенной морали, основанной на человеческой личности, и на отношениях между людьми. Он прямо говорит о «моральном уровне», созданном культом личности. Факт, что это является теперь серьезной проблемой подтверждается статьей писателя Владимира Немцова, помещенной в «Советской культуре» от 31 октября, в которой автор говорит о беспокоящих его явлениях в образе жизни теперешней молодежи.

Стоит составить перечень заглавий отрывков из книги Медынского, опубликованных в десятом номере журнала «Москва» за 1964 год под заголовком «Чему равняется человек»:

В поисках. Цель жизни. «Жизнь прожить — не поле перейти». Перестройка жизни. Знаем ли мы человека? Нравственный облик личности. Фронт проходит через души людей. В чем величие человека? Творец нравственного. Труд и нравственность. Нравственный смысл. В чем он? Найдите самого себя. Высшая радость.

Из этого оглавления явствует, что по объему этот труд — настоящий моральный трактат. Из некоторых заглавий видно, что у автора оригинальный смелый подход.

Книга интересна между прочим тем, что в ней автор свободно цитирует многочисленные письма, полученные от молодых людей, в которых появляются новые направления. Среди них можно отметить желание выделиться из толпы. Конечно, — и автор подчеркивает это — есть «ложная личность», человек, отличающийся попытками выделиться из толпы... не подлинными своими достоинствами, а чем-то искусственным и показным — сногшибательной прической или небесно-голубыми брюками, плохо заученной английской фразой, ложной ученостью или, наоборот, подчеркнутым легкомыслием, фальшивым смехом или напускной грубостью, позой, остротой, занятыми напрокат у других внешними чертами характера...

Интересно, что автор заметил эти тенденции и упоминает о них. Но у многих молодых людей есть желание определить свое личное призвание, и это, по мнению Медынского, хорошая вещь. Он опровергает тот взгляд, согласно которому человек — «песчинка, гонимая ветром в пыльном вихре, или участник коллективных дел своей страны, мира...» Нужна на самом деле большая вера в свое личное призвание, энергия для поисков настоящего призвания. Автор приводит пример одной девушки, которая хотела стать журналисткой, провалилась на экзаменах, но все же взялась за другое занятие, поехала на дальнюю стройку, и там нашла работу, подходящую к ее глубокой личности. Медынский приводит пример другого человека, которого не привели в уныние самые губительные обстоятельства — шестнадцатилетнее пребывание в концлагере:

«1937 год... По нашей земле прошел ураган ежовщины. Десятилетняя юноша работал радистом в гражданской авиации. На юношу пишут ложный донос в НКВД. Его оклеветали перед родной. Тюрьма. Суд. Многие годы лишения свободы на далекой, холодной Колыме. Тяжелые годы заключения обрушились на молодые плечи».

Даже после такого горького опыта, этот человек не стал пессимистом, окончил школу бригадиров тракторных бригад, он женился, у него теперь есть

семья. Свою философию он так выражает:

«Человек звучит гордо тогда, когда он свободен в полном смысле этого слова, когда он доволен своей жизнью и жизнью ему подобных!»

Эта нота очень характерна для той новой морали, о которой говорит Медынский. Он напоминает, что «Мы очень много говорим об обществе, но забываем, что оно состоит из личностей».

Установить отношения, т. е. установить подлинные отношения между настоящими людьми, вот его лозунг. В этой перспективе он не забывает роли того, что называет «духовным» элементом.

Эта задача еще более настоятельна после упадка, произошедшего при сталинизме; напоминая об этом Медынский говорит:

«Нам нужно, мы обязаны восполнить тот моральный урон, который нанесен культом Сталина и связанными с ним нарушениями ленинских принципов жизни. Они у какой-то части людей подорвали веру в самые принципы, и в нормы, и в идеалы нашей жизни, и не это ли в числе прочих причин способствовало и появлению некоторых моральных штатий среди нашей молодежи?»

Две передовые «Правды»

о художественном творчестве.

(КРС) После устранения Хрущева от власти в «Правде» были напечатаны две передовые, в которых декларировалось отношение нового руководства к проблемам художественного творчества.

Первая передовая была напечатана в «Правде» от 1-го ноября 1964 года и называлась «Вдохновляющие идеи художественного творчества». В этой передовой фактически повторялась та линия, которая была принята Хрущевым — партийность и народность советской литературы, призывы ярче отображать героическую эпоху построения коммунизма и т. д.

Видимо, эта передовая была воспринята художественной интеллигенцией, как ничего не говорящая, ничего нового не вносящая в сложную борьбу между разными направлениями среди творческой интеллигенции.

В «Правде» от 22 ноября 1964 года была напечатана вторая передовая,носящая название «Высокий долг художника». В ней уже есть много нового, что дает основание думать о некоторой, пусть незначительной, либерализации партийной политики по отношению к художественному творчеству.

Упомянув бегло о партийности и народности советской литературы, статья переходит к необходимости «правдиво» раскрывать сложности и трудности, которые возникают при строительстве новой жизни. Представители творческой интеллигенции несут миру «слово мира и дружбы, слово свободы и света».

«Разнообразнейшие таланты, художественные индивидуальности в условиях истинной творческой свободы открыто, сознательно посвящают свою жизнь, вдохновение, труд — народу и идеалам социалистического гуманизма».

Далее говорится о совести художника, о его чувстве гражданского долга, как необходимых условиях его успешной работы. В пример советским писателям передовая ставит традиции русской классики.

«Великие писатели, художники, актеры, композиторы, владельцы дум своего и будущих поколений предъявляли к себе требования огромные, беспощадные. На первом месте ставили они перед собой долг гражданина, борца, но это не только не снижало требований к мастерству, а наоборот, еще больше повышало их, ибо оружие художника — его искусство».

Кроме того осуждаются произведения, носящие черты конъюнктурщины, в которых вырисовывается «скудный мир их авторов». Художник должен быть интеллигентным, разносторонним и глубоким в своих познаниях жизни. Это требование в первую очередь относится к талантливой молодежи. Качество литературы следует повышать.

Итак, качество литературы выдвигается на первый план, осуждается конъюнктурщина. Примером для советских художников выступают не Горький, Фаддеев, Островский, а русская классическая литература. Талантливая молодежь осуждается не за то, что она идет не по правильному пути, а за то, что у нее мало культуры, подлинной интеллигентности. И, наконец, апелляция к совести писателя и художника...

К сожалению, и вторая передовая "Правда" не дает повода говорить о значительном сдвиге в области литературы и искусства, направленном в сторону освобождения от партийной зависимости, но она дает основание говорить о том, что новое руководство пока не намерено потакать "догматикам", стремящимся отнять у писателей даже те незначительные завоевания в области свободы творчества, которое олицетворяет журнал "Новый мир".

Мариэтта Шагинян критикует советскую школу.

(КРС) В "Литературной газете" от 22 октября 1964 года опубликована статья Мариэтты Шагинян "Не включаясь в спор", в которой известная писательница утверждает, что русская орфография не нуждается в реформе.

По сути дела, Мариэтта Шагинян только воспользовалась случаем, чтобы поговорить о школе.

Писательница окончила гимназию в царское время. Она говорит о гимназиях конца прошлого века, как о замечательных школах, которые превосходили советские десятилетки.

Мариэтта Шагинян пишет:

"Хотя обучаться русской грамоте в старых гимназиях было бесспорно труднее, чем сейчас, но ребята выходили из этих гимназий несравненно грамотнее, нежели наши дети при облегченной орфографии".

Далее писательница утверждает, что грамотность в старых гимназиях достигалась потому, что дети читали русских классиков, наслаждаясь их языком. Сейчас, в советских десятилетках, классику "проходят". "Наши теперешние дети читают поспешней и безалаберней, они бегут по строчкам..."

Мариэтта Шагинян считает, что русская орфография не нуждается в реформе, что, напротив, следовало бы вернуться в некоторых правилах к старой орфографии (исправить то, что в свое время было искажено). Нуждается в реформе школа, методы обучения в современной школе.

"И мне кажется — если действительно хочется воспитать в преддверии коммунизма миллионы грамотных людей, а не миллионы полуграмотных, надо начинать не с реформы орфографии, а с улучшения наших школ, с великой задачи подготовки учителей, на которую стоит затратить миллионы, и с общего, из года в год стараниями всех областей знания, подъема советской учебной и общественной культуры. И делать для этого эталоном не безвкусицу или среднюю продукцию в мире искусства, науки и промышленности, а явления уни-

Мадам Нху и Вашингтон

Зловещий узел завязывается в Юго-восточной Азии. Разгорающейся точкой в ней сейчас является Южный Вьетнам, на военно-политическом фоне которого яркими бликами горят: разгром в 1963 году антикоммунистического правительства Дьема, успешное развитие подрывной деятельности северных вьетнамцев на землях Южного Вьетнама и полное бессилие Вашингтона остановить в этом районе агрессию коммунистов. Этим тема весьма интересную и показательную статью посвящает редактор журнала "Крест и Флаг" м-р Жералд Смит в ноябрьском выпуске за 1964 год. Журнал этот является официальным органом "Христианского Национального Крестового похода", он издается уже 32 года и выходит в гор. Лос Анжелос. На этой статье мы остановимся потому, что она

кально-качественные, к которым честию было бы подтягиваться".

Все симпатии Мариэтты Шагинян на стороне англичан, которые до сих пор не изменили даже своей денежной системы. В Советском же Союзе постоянно меняют и такне, первоначального значения учреждения, как школа.

"И спросим себя, не побоявшись откровенности, что же такое продлеваются у нас со школой? Не похоже ли это на громкую школьную "дружбу" навеки, которой один час? То восемь, то девять, то одиннадцать, то десять классов, чуть не каждый год переделывается организация, учебный процесс, программы, формы... Становится ли от этого лучше? Не путаются ли привычные условные рефлекс у хороших и плохих учащихся, у разных руководителей (рай-и облоно?). И не превращает ли это "движение вперед" в "движение в разные стороны", а когда тянут в разные стороны — не превращается ли "движение" в "неподвижность"?"

Мариэтта Шагинян утверждает, что раньше кое-что было "лучше чем сейчас", и призывает "брать себе в помощь кое-что из этого лучшего".

Уже раньше проект реформы русской орфографии раскритиковал Леонид Леонов. И он, как Мариэтта Шагинян, хвалит старые русские гимназии, намекая, что даже "библейские мифы", которые входили в программу старых гимназий, не были бесполезными.

Мариэтта Шагинян, заявляя, что не хочет вступать в спор с учеными-филологами, но без иронии замечает, что с их стороны она еще не встречала "уважения к критическому голосу народа".

в какой-то мере охватывает внешнюю политику Вашингтона и довольно ярко характеризует "либеральные" тенденции этой политики.

Статья Жералда Смита начинается так: — Я за мадам Нху и я совсем не озабочен тем, знает ли кто об этом. Она — честная леди по своему рождению и воспитанию и культурная в любом смысле этого слова. Она — верующая христианка. Она была членом того организованного общества, которое пыталось сохранить Вьетнам от соглашения о прекращении войны и политики избенения, внедряемой в Южном Вьетнаме династией Кеннеди и успокоителями Государственного департамента...

— Два возмутительных обстоятельства обратили мое внимание в этом году на мадам Нху и губернатора Алабамы Жоржа Валласа. Эти две жертвы объясняют состояние умов в нашей национальной столице: 1) Мы разрешаем пропагандистам, убийцам, коммунистам и международным ворам беспрепятственно посещать и покидать наши земли. Мы даже недавно разрешили ста американским коммунистическим студентам выехать на Кубу, где они проклинали США, и, когда они вернулись, то не понесли никакого наказания. Но когда жена убитого президента-антикоммуниста Южного Вьетнама м-ра Дьема м-м Нху пожелала посетить США, чтобы рассказать о своих впечатлениях относительно вьетнамской ситуации, она получила запрет Государственного департамента на такую лекцию по распоряжению президента Джонсона. 2) Второй замечательный момент заключается в том факте, что, когда кто-либо обращается в Национальный Пресс-Клуб в Вашингтоне, то представляет перечисление своих заслуг, своего достоинства. Хрущев представил такое перечисление. Мартин Лютер Кинг, негр, тренированный большевиком, тоже. Когда же Жорж Валлас, губернатор суверенного штата обратился в этот

клуб, представление его заслуг было отвергнуто по распоряжению президента Джонсона.

В заключение своей статьи Жералд Смит пишет:

— Эти два обстоятельства должны помочь американскому народу понять, что есть что-то действительно сгнившее и что это не где-то в Дании. Когда занавес подымется над Вьетнамом и обнаружит там распушенность, надувательство, цинизм и капитуляцию перед коммунизмом, семья убитого Дьема во главе с м-м Нху предстанет перед нами геронческой. Когда реакция, которая только что началась в США, придет к своему расцвету, возможно, что губернатор Жорж Валлас будет вскинут на гребень волны...

Эта на первый взгляд малозначительная статья Ж. Смита показательна теми своими мелочами, которые в тысячах вариантов рассыпаны по всем направлениям общей политики сегодняшнего Вашингтона: везде барьеры для АНТИ-коммунизма и везде и во всем всяческое покровительство ПРО-коммунизму и даже его поощрение.

"Развивайся, ты не должен потухать!" — это в адрес коммунизма.

"Замри, ты не нужен и даже вреден!" — это в адрес антикоммунизма.

В чем дело?

Дело во многом, главным образом, в России.

Русский вопрос лежал и лежит на перекрестке всех путей международной политики. Ликвидация коммунизма это значит вольное или невольное возрождение Исторической России. Это значит вольное или невольное раскрытие всей мерзости того, что творилось в России врагами России до 1917 года и что творится в ней по сей день. Это значит конец тому "либерализму", который подготавливает на развалинах "старого мира" постройку "нового мира" — духовно, культурно и государственно разложившего.

Помните у генерального Розанова: "Тихая, покойная, глубокая ночь... Прозрачен воздух, небо блестящее... Дьявол вдруг помешал палочкой дно: и со дна пошли тски, муть болотных пузырьков". (Из 3-ей тетради сборника "Опавшие листья", 1912-15 г.г.).

Вот в этой мути, где все перевертывается вверх ногами и человек теряет свой человеческий облик, и тонет наш свет и на землю опускается тьма — ЦАРСТВО МРАКОБЕСОВ, вот тех "передовых" и "прогрессивных" властителей современных дум, которым так ненавистен АНТИ-коммунизм и все связанное с ним — традиционно национальное, традиционно культурное и традиционно государственное.

М. М. Спасовский

ПСИХОЛОГ ДОКТОР П. КУЗЬМИН

- Изучение личности.
- Профессиональная ориентация.
- Измерение способностей.

Проблемы психологического порядка:
НЕВРОЗЫ, ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ,
ПОВЕДЕНИЯ, УЧЕБНЫЕ, СЕМЕЙНО-ЖИЗНИ.

Прием по предварительной записи по телефону 45-7881 — вторник, четверг и суббота от 14 до 20 часов.
Alsina 1586, 2º Piso, Dep. 3, Capital

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

ПОИСКИ НОВЫХ ОСТРОВОВ

В 1787 году Деларов, по приказанию Шелихова, послал на галиоте "Три Святителя" штурманов Измайлова и Бочарова исследовать северо-западное побережье Америки.

По предписанию Шелихова, Измайлов и Бочаров должны были следовать морем вдоль берегов Американского материка для открытия новых островов и для "приведения под власть российской Императрицы разных островных народов".

В мае галиот побывал в Чугацком заливе. Из Чугацкого залива Измайлов и Бочаров пошли в залив Нучак. Вождю индейского племени острова Сукли они вручили медный герб, присланный из Иркутска. Выставлять гербы на столбах было нельзя — туземцы немедленно похищали их, как и всякие металлические вещи.

Из залива Нучак направились в залив Якутат. Здесь индейскому тойону (вождю) также был дан медный герб и портрет наследника престола, Великого Князя Павла Петровича. Побывав затем в заливе Льюта, Измайлов и Бочаров вернулись обратно на Кадык.

В 1788 году один из галиотов Шелихова достиг побережья "Матерой Американской Земли". В 1789 году Измайлов описал юго-западную сторону Кенайского залива и бухту Камышинскую, а Бочаров другие части побережья. Измайловым и Бочаровым были составлены точные карты всех посещенных ими местностей.

Выполняя приказ Шелихова, Деларов отправил на материк русских поселенцев, которые основали крепость у входа в Кенайский залив. Построить же крепость на Аляске не удалось. Эскимосские племена сопротивлялись проникновению русских вглубь Аляски.

Во время плавания, Измайлов и Бочаров узнали от туземцев, что незадолго до их прибытия, вдоль побережья ходили иностранные корабли и производили торг с местными жителями.

Тем же летом у острова Атху плавал англичанин Кокс, державший себя вызывающе по отношению к русским. Иностранцы торговые корабли начинали все чаще заглядывать на север Тихого океана.

Времени терять нельзя было. Шелихов считал, что необходимо было скорее исследовать побережье Америки и привести местных жителей в русское подданство. Весной следующего года Измайлов и Бочаров опять отправились в исследовательские экспедиции. Снова описывали берега, быт американских племен, растительность и животный мир. Во время этих экспедиций они добыли много ценных сведений о флоре и фауне Америки. В частности, Измайлов и Бочаров впервые сообщили о нравах и обычаях угалахмютов, живших к востоку от Чугацкого залива.

Когда в 1788 году вспыхнула война между Россией и Швецией, Шелихов спешит предупредить Деларова, чтобы он был осторожен в сношениях с иностранными мореплавателями. "От иностранцев будьте осторожны, Англия, Пруссия, Швеция, Голландия и Турция — российские неприятели. Они могут переменить и флаги и должны вы всех иностранцев опасаться".

И новые замыслы роятся в голове Шелихова. Торговля с Китаем все еще не возобновилась. Он подает прошение новому иркутскому генерал-губернатору Пилю о том, чтобы ему разрешили снарядить на свой страх и риск "под каким способнее флагом" корабль в китайские порты для закупки там разных товаров. Шелихов еще не знает решения "добродетельного мужа", как он называет Пилю. Но на всякий случай в одном из писем он уже запрашивает Деларова: "Не можно ль построить судно в Америке, фут 85. Оно б годилось для торговли ходить в Макао, потому что Кяхтинского торгу донныне и впредь скоро по обстоятельствам быть не чаем. Если же не удастся построить судно, то отправьте судно под предводительством Измайлова с его рекомендацією и наградою и переводчика в Макао для промена пушных товаров на кантонские и прочие товары".

И опять Шелихову мерещатся острова, острова...

Деловые письма, содержащие всевозможные практические указания о ценах на товары, об учете товаров, постоянно перемежаются вставками такого рода: "есть еще остров по уверению Осипа Осиповича, от Уналашка в зюйдост. расстоянии в 350 верст, они видели сами, когда шли" и дальше следует прссьба о том, чтоб Деларов попытался найти этот остров.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ЯПОНИЮ

В 1792 году Шелихов принимает деятельное участие в организации первого русского посольства в Японию. Эта попытка завязать диплома-

Г. Месняев

ХРИСТОЛЮБИВОЕ ВОИНСТВО

14-го июля 1904 года Высочайше был утвержден "Наказ русской армии о законах и обычаях сухопутной войны". В этом наказе, в той части, в которой он касался солдат, в частности, были такие пункты:

2. Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей.

3. Уважай чужую веру и ее храмы.

4. Мирных жителей неприятельского края не обижай, лих имущества сам не порти и не отымай, да и говарищей удерживай от этого. Жестокость с обывателями только увеличивает число наших недругов. Помни, что солдат — Христов и Государев воин, а потому и должен поступать как Христолюбивый воин.

5. Когда окончилось сражение, раненого жалеи и старайся по мере сил помочь ему, не разбирая — свой ли он или неприятельский. Раненый уже не враг твой.

6. С пленными обращайся человеколюбиво: не издевайся над его верою; не притесняй пленного и не трогай его юности.

А как этот наказ преломлялся в жизни, на полях сражений, красноречиво говорит нижеследующее письмо, адресованное русской армии японцами. Написанное по-русски, оно гласит:

"Запасный солдат Василий Рябов, 33-х лет, из охотничьей команды 284 пехотного Чамбарского полка, уроженец Пензенской губернии, Пензенского уезда, села Лебедевка, одетый как китайский крестьянин, 27 сентября сего года был пойман нашими солдатами в пределах передовой линии. По его устному показанию выяснилось, что он, по изъявленному им желанию, был послан к нам для разведывания о местонахождениях и действиях нашей армии и пробрался в нашу цепь 27 (по ст. стило 14-го) сентября через Янтай. После рассмотрения дела установленным порядком, Рябов приговорен к смертной казни. Последняя была совершена 17/30 сентября ружейным выстрелом. Доводя об этом событии до сведения Русской армии, не можем не выразить наше искреннее пожелание уважаемой армии, чтобы последняя побольше воспринимала таких истинно прекрасных, достойных полного уважения воинов, как означенный рядовой Рябов. На вопрос, не имеет ли он высказать что-либо перед смертью, он ответил: "Готов умереть за Царя, за

Отечество, за Веру". На предложение: мы вполне входим в твоё положение, обещаемся постараться сообщить, что ты так храбро и твердо шел на подвиг смерти за Царя и Отечество, притом если есть что передать им от тебя, пусть будет сказано, — он ответил: "Покорнейше благодарю, передайте, что было". И не мог удержаться от слез. Перекрестившись, помолился долго в четыре стороны света, с коленопреклонением, и сам, вполне спокойно, стал на свое место... Присутствовавшие не могли удержаться от горячих слез. Сочувствие этому искренно храброму, пренеполному чувству своего долга, и примерно солдату, достигло своего предела. С почтением, Капитан штаба Японской армии...

Геройская смерть Василия Рябова, его готовность умереть безропотно "за Царя, за Отечество, за Веру" — самым убедительным образом свидетельствует о том, что российское христолюбивое воинство не выдумка, не официальная фикция, а самая реальная и наглядная правда.

Безусловно Василий Рябов был не один. Примеров святой самоотверженности и высокой христианской настроенности русских воинов было, конечно, множество. Каждый участник Первой Мировой и Гражданской войн может вспомнить их немало.

Что касается Тюренченского боя, когда священник с крестом в руках шел впереди полка, идущего в атаку, то и здесь в полной мере сказались те черты русского воинства, которые-то и делали его христолюбивым.

Священник вел офицеров и солдат не на убийство, а на подвиг, на выполнение самого тяжелого и самого святого долга, который выпадает на долю человека. Бой не убийство, а поединок, в котором в равной мере, с обеих сторон, требуется выявление самых высоких духовных свойств человека. Убийство же предполагает, во-первых, беззащитность жертвы, а, во-вторых, — низменность побуждений, лежащих в основе преступления.

Роль священника на войне очень велика и очень непроста. От него не требуется того, что сделал священник в Тюренченском бою; его никто не обязывает идти впереди атакующих. Однако, этот высокий подвиг, проявленный им с таким мужеством и самоотвержением, как раз и говорит о том, что рус-

ское воинство было христолюбивым, ибо в противном случае порыв священника не нашел бы ответного отклика в сердцах русских воинов, которых он увлек в бой. А такой отклик был, ибо подвиг полка и проявленное им геройство — достигнуло в этом бою высшего своего напряжения.

Идея воинского христолюбия не исчезла вместе с крушением российской армии. Да она и не могла исчезнуть, ибо она лежала и лежит в основе русского национального сознания.

В самом деле, то, что мы называем "белой идеей" и что является основой нашей непримиримости к поработившему Россию Злу, имеет в своей основе религиозное и даже православное начало.

Проф. И. А. Ильин очень справедливо писал, что "белая идея" — это идея борьбы за дело Божие на земле, это борьба, "в которой человек, мужаясь, ищет опоры в своем религиозном опыте".

"Поэтому писал он, — если белые берутся за оружие, то не ради личного и частного дела и не во имя свое: они обороняют дело духа на земле и считают себя в этом правыми перед лицом Божиим. Отсюда религиозный смысл их борьбы: она направлена против сатанинского начала и несет ему меч; но внутренне она обращается к Богу и возносит к Нему молитву. Господь не влагает нам в руки меч; мы берем его сами. Но берем его мы не ради себя и сами готовы погибнуть от взятого меча".

Вот прекрасные слова, которые определяют духовную сторону воинского дела. Это дело совсем не убийство, а готовность каждого воина и самому погибнуть от взятого в руки меча.

Естественно, конечно, что такое глубокое постижение воинской идеи долга и его христианской основы, — дано немногим. Большинство же самых простых, заурядных воинов, от века и до века защищавших Церковь Божию и свое отечество, не смогли бы формулировать те чувства, которые руководили ими в их воинском служении. Но верным национальным инстинктом и внутренними зовами к высокому, они знали и чувствовали правоту своего дела и высокую ценность своей принадлежности к "христолюбивому воинству".

Не следует, конечно, создавать, хотя нас и ласкающие, но ложные мифы. Правда — прежде всего. Но, с другой стороны, нельзя сухим рационализмом и скептицизмом колебать то святое, на чем веками зиждилось русское самосознание; нельзя с легким сердцем разрушать Русскую Правду! Г. Месняев

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

260-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ГУСАР

В воскресенье, 13-го декабря 1964 г., в Кафедральном соборе в Буэнос Айресе был отслужен торжественный молебен по случаю Георгиевского праздника и 260-летия основания Ингерманландского гусарского полка, с провозглашением "многолетия" Главе Российского Императорского Дома — Великому Князю Владимиру Кирилловичу и "вечной памяти" Августейшей учредительнице Ордена Св. Влкм. Георгия Победоносца — Императрице Екатерине Великой, Венчальному Георгиевскому Кавалеру — Государю Императору Николаю II, Наследнику Цесаревичу Великому Князю Алексею Николаевичу, а также Августейшему Основателю Ингерманландского гусарского полка — Императору Петру Великому и всем павшим Георгиевским Кавалерам и чинам Ингерманландского гусарского полка.

После молебна, заботами Ингерманландских дам гостям, среди которых были представители нескольких Кавалерийских полков Императорской Конницы, был предложен скромный "гусарский завтрак", во время которого старшим Ингерманландцем — полковником Ю. А. Слезкиным, — в сжатой форме был сделан доклад из истории своего — одного из старейших в русской коннице — полков.

Завтрак прошел с большим подъемом, в приятной, дружеской атмосфере, в воспоминаниях незабвенных дней службы в рядах Императорской русской конницы.

тические отношения с Японией очень мало освещена и поэтому следует остановиться на ней несколько подробнее.

История этого дела такова: около Алеутских островов разбилось японское торговое судно. Евстрат Деларов, управлявший в это время делами Шелихова на острове Кадьяке, доставил спасшихся во время кораблекрушения японцев в Охотск. Из Охотска японцы были отправлены в Иркутск. Шелихов, видимо, боявшийся надоесть правительству своими беспрестанными ходатайствами и проектами, посоветовал жившему в Иркутске шведскому ученому Эрику Лаксману, представить Екатерине II проект об отправке в Японию посольства вместе со спасенными японцами. Екатерина II согласилась с планом Лаксмана и велела отправить посольство в Японию.

Во главе посольства был назначен сын Лаксмана — поручик Адам Лаксман. В 1794 году экспедиция отправилась из Охотска в Японию, но из-за ряда допущенных Лаксманом ошибок, посольство не дало ожидаемых результатов. Адам Лаксман в дальнейшем изображал дело так, что Шелихов, будто бы, противодействовал отправке посольства в Японию. Но факты говорят об ином. Шелихов внимательно следил за действиями русского посольства в Японии и первые известия о ходе переговоров с японцами были присланы Наследнику русского престола, будущему Императору Павлу I, не кем иным, как Григорием Шелиховым. В письме, датированном 22 мая 1794 года, Павел, например, писал: "Письмо Ваше, г. Шелихов, я получил и весьма благодарен присылкой карт, как Курильских островов, так и путешествия поручика Лаксмана в Японию, за что Вас благодарю и желаю Вам успеха с благорасположением моим пребуду навсегда к Вам благосклонным".

Как видим, Григорий Шелихов не только не противодействовал посольству, но всячески старался, чтобы оно кончилось успешно. На самом деле, какой смысл Шелихову было противодействовать посольству, если удача его могла помочь ему выполнить свою давнишнюю мечту — начать торговлю с Японией.

Торговые планы Шелихова перемежаются с проектами исследовательских экспедиций. Он составляет, например, проект исследования устья Амура. Как все его проекты, этот проект также характерен своим широким размахом. Шелихов предлагал отправить экспедицию "по гриве прерывающегося хребта, начинающегося в Иркутской губернии, близ

Байкал-моря, простирающегося на восток и оканчивающегося на берегу того моря, в которое впадает знаменитая река Амур и спустившись к морю, поискать на берегах оною места, где компанейским судам безопасно было бы пристанище".

Проект экспедиции на реку Амур носит ярко выраженный политический характер. Для того, чтобы построить вблизи устья Амура порт, нужно, чтобы эти места принадлежали России. Несомненно, что за экспедицией к устью Амура последовало бы присоединение этого края к России.

Занимаясь составлением проекта торговли с Тихоокеанскими странами, разрабатывая планы исследовательских экспедиций на Амур и в Ледовитый океан, обдумывая идею кругосветного путешествия из Балтики в Тихий океан, Шелихов, одновременно всячески заботился о расширении своих промыслов в Америке.

В 1790 году им была основана Северо-Восточная, Предтеченская и Уналашкинская компании. В 1794 году, желая занять берег Аляски дальше к северу, он основал Северо-Восточную Американскую компанию. В созданные Шелиховым компании вошли богатые сибирские купцы: Михаил Сибиряков, Шарапов, Сизов, Пахомов и другие. В 1794 году на средства компаньонов Северо-Американской компании было снаряжено и отправлено судно к берегам Аляски. Штурману судна было предложено следовать вдоль северных берегов Аляски в Ледовитый океан и стараться отыскать проход в Бафинов залив.

Летом 1792 года вернулся из Америки Евстрат Деларов. Он сообщил Шелихову, что по всем главным островам Алеутской гряды, на Кадьяке и на побережье Америки построены крепости, водружены медные гербы и доски, описаны гавани и берега, найдены удобные места для земледелия и скотоводства, обнаружены месторождения минералов.

Деларов сообщил, что в 1791 году в Чугачский залив приходили три испанских корабля. Через бывшего у испанцев переводчика серба Баранова выведал, что испанские корабли, снаряженные испанским вице-королем в Калифорнии, имели только исследовательские цели. Серб говорил Баранову, что испанцы не хотят, чтобы англичане утвердились в Северо-Западной Америке и сочувствуют дальнейшему продвижению русских на юг.

Б. БАШИЛОВ